

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцатый

Что нужно знать о духовных страстях человека

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

О неосуждении. Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться тебе бессильным сокрушить неправду (Сир. 7:6). Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого? (Иак. 4:12). Не судите, да не судимы будете (Мф. 7:1). Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (1 Кор. 11:31). Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия? (Рим. 2:1, 3). Если воистину правду говорите вы, по правде и судите о себе, сыны человеческие! (Пс. 57:2). Язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда (Иак. 3:8). Смерть и жизнь во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его (Притч. 18:22). Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию (Иак. 3:9). От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься (Мф. 12:37). Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «Да запретит тебе Господь» (Иуд. 1:9). Милость превозносится над судом (Иак. 2:13). Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну (Рим. 14:13).

Судить — значит бесстыдно похищать сан Божий, а осуждать — значит губить свою душу. Человекоубийцы-бесы побуждают нас или согрешить, или, когда не грешим, осуждать согрешающих, чтобы вторым осквернить первое. Суд Божий неизвестен людям. Некоторые явно впадали в великие согрешения, но большие добродетели совершали втайне, и те, которые любили осмеивать их, обманулись, гоняясь за дымом и не видя солнца. Человеку, который думает о злых делах людей и возбуждается ревностью, невозможно стать мертвым для мира. По двум причинам бывает человек постоянно облеченным в ревность о поведении других людей: или по гордости, или по глупости. Без этих двух причин человек не может пре-

исполниться ревности. Последнее происходит или потому, что его собственные пороки в глазах его менее значительны, чем пороки всех остальных, а может быть, он думает, что у него их и вовсе нет и что поэтому он способен всех приводить к истине, или он считает, что он — друг Божий, когда ненавидит грешников, это поистине безумный образ мыслей, совершенно чуждый всякому познанию Бога. Не знает он, что святые принимали смерть всех видов ради злодеев и убийц — чтобы любовью вывести их на путь к Богу. За какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами — и иначе не бывает. Осуждение другого случается с тобою оттого, что не умерло еще в тебе самооправдание. Осуждай себя — и перестанешь осуждать других. Ибо если бы человек в точности, без покрывала самолюбия увидел свои злые дела, то ни о чем другом не стал бы уже заботиться, помышляя, что на вымаливание прощения у Бога для самого себя не останется ему времени. Кто плачет о себе, тот не видит уже, плачет ли другой или оступился и согрешил ли он, и не станет судить других.

О лжи и лицемерии. Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтобы быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды (Исх. 23:1–2). Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых; правды, правды ищи... (Втор. 16:19–20). Любящий неправду ненавидит свою душу (Пс. 10:5). Кто утверждает на лжи, тот пасет ветры (Притч. 9:12). Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом (Притч. 17:15). Лжесвидетель не остается ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется (Притч. 19:5). Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово. Посему никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд (Прем. 1:7–8). Лживый муж думает соделывать спасение других своею погибелью. Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех; нет порока, против которого Всесвятой Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи: «Бог погубит всех, говорящих ложь» (ср.: Пс. 5:7). Не знает младенец лжи, не знает ее и душа, очистившаяся от лукавства. Лукавство происходит от возношения и от злобы и ненависти.

Лицемерие происходит от жажды корысти и тщеславия. Лыстец есть слуга бесов, руководитель к гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути. Лицемерие есть мать лжи. Дух не принимает лести и не выносит слышать о том, чего нет.

О тщеславии и гордости. Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Начало к истреблению тщеславия есть хранение

уст и любовь к бесчестию, середина же — отсечение всех помышляемых ухищрений тщеславия (борьба с тщеславными помыслами), а конец (если только есть конец в этой бездне) состоит в том, чтобы стараться делать перед людьми то, что нас уничижает, и не чувствовать при этом никакой скорби и стеснения. Великое дело — отвергнуть от души похвалу человеческую, но большее — отворотить от себя похвалу бесовскую. Кто просит у Бога за труды свои дарований, тот положил опасное основание, а кто считает себя должником, тот неожиданно и внезапно обогатится. Простые сердцем не очень подвержены отравлению ядом тщеславия, ибо тщеславие есть погубление простоты и притворное жительство. Часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и взлетает на высоту, так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми (Притч. 16:19). Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его, ибо начало греха — гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость; и за это Господь посылает на него страшные наказания и вконец низлагает его (Сир. 10:14–16). Погибели предшествует гордость, и падению — надменность (Притч. 16:18). Испытания не служат врачевством для гордого, потому что злое растение укоренилось в нем (Сир. 3:28). Кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему (Сир. 13:1). Гордость ненавистна и Господу и людям, и преступна против обоих (Сир. 10:7). Не проси у Господа власти, и у царя — почетного места (Сир. 7:4). Когда гордится нечестивый, разгорается зависть нищего, и оба вязнут в кознях, замысленных ими (Пс. 9:23). Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль до костей (Притч. 14:30). Не завидуй славе грешника, ибо не знаешь, какой будет конец его (Сир. 9:14). Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение людей, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы. Когда человек пребывает в гордости, тогда удаляется от него промыслительный ангел, который близ него и возбуждает в нем попечение о праведности. Когда человек оскорбит этого ангела и он удалится, тогда приближается к человеку дьявол, и с того времени нет уже у него попечения о праведности. Смотри, не вступи в самомнение и не понадейся на свои измышления, подобно древнему Израилю, иначе и ты предан будешь мысленным врагам. Слабый наш разум коль скоро сам на себя одного безрассудно дерзнет пона-

деяться, то падает и разбивается. Так бывает с теми, кто, не имея рассудительности, начали надмеваться, забываться и осуждать других и таким образом низринутись в преисподнюю земли. Когда бес гордости утвердится в своих служителях, тогда, являясь им во сне или наяву в образе светлого ангела или мученика, преподает им откровение таинств и как бы дар дарований, чтобы они, прельстившись, совершенно лишились ума. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего, а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и самое рождение.

Об унынии и отчаянии. Как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека (Притч. 25:20). Не предавайся печали душою твоею и не мучь себя своею мнительностью; веселье сердца — жизнь человека, и радость мужа — долгоденствие, утешай сердце твое и удаляй от себя печаль, ибо печаль многих убила (Сир. 30:22–25). Веселье сердца делает лицо веселым, а при сердечной скорби дух унывает (Притч. 15:13). Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что страха Божия нет в человеке. Человек, который помнит, что по воле Божией случаются с ним периоды охлаждения и уныния, что он подвигнут к этому Богом и для исправления жизни нашей необходимо это, не обвиняет в унынии своем демонов, или людей, или тело — хотя от них происходит всякое уныние, — но сознает он, что именно Бог движет всем этим: не по воле одного из тех трех наступают охлаждение его и уныние его, но по воле Того, Кто движет ими. Блажен, кто в трудных обстоятельствах не приходит в смущение из-за собственной поспешности. После великого уныния начинает мало-помалу зарождаться в сердце некий простор, рождающий радость изнутри, хотя эта радость не имеет причины в самом человеке или в какой-либо целеустремленности его ума. Ощущает человек, что радуется сердце его, но почему — он не знает. Какое-то ликование охватывает душу его и наслаждение, при котором презирает он все существующее и видимое, и разум посредством силы своей видит, на чем основывается это восхищение ума, но причину этого он не понимает. Видит человек, что возвышен разум его над всем существующим и в полете своем находится превыше мира и воспоминаний, которые ниже его. Презирает он временный мир и отодвигает его от себя далеко и навсегда. И не делает он уже различия между нынешним расширением ума в радостном биении сердца и прежним долготерпением в злострадании, не помнит прежних томлений. Нет никого, кто может постичь природу этих состояний, которые по благодати Божией случаются с человеком. Но поистине блажен, кто в надежде на благодать Божию претерпел уныние, являющееся сокровенным испытанием добродетели его и причиной возрастания в нем разума.

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Ну откуда ты все знаешь? — опять изумилась Маша.

— Мне положено. Я дипломированный философ. Все должен знать и подмечать, хотя это довольно скучно.

— Почему же?

— Устал. Вокруг одно и то же.

— Рассуждаешь как старик, а ведь ты молодой!

— Да, мне сейчас двадцать девять. Еще двадцать девять или уже...

Возраст не имеет значения, важно состояние души.

— Леонид, ты точно настоящий философ. Я где-то читала, кажется у Марка Аврелия, что даже обладание знанием ничего не может изменить в этом мире.

— Ты читаешь труды римских императоров? Сколько же тебе лет?

— Мне восемнадцать, — Маша покраснела и замолчала.

Тем временем компания подошла к ресторану, где их приветливо встретил метрдотель. Он учтиво проводил всех за свободный столик и пригласил девушек к буфету выбрать предлагаемые сегодня блюда. За завтраком Маша продолжала смущаться, боясь вопроса, на который не сможет дать ответ. Чтобы этого не случилось, она сама обратилась к Леониду:

— Расскажи о себе. Быть философом, наверное, очень интересно?

— А о себе скажу так. Сказочная жизнь продолжилась и в Англии: учеба в одной из частных школ, философский факультет Оксфордского университета, работа в разных структурах банка отца, пока мне все это не надоело окончательно. У меня произошел психический срыв, началась глубокая депрессия, и тогда папа устроил меня на работу в Москву, в «Газпром», где я до настоящего дня и тружусь. Сейчас в отпуске. Ты знаешь, Маша, в России мне почти сразу стало легче, здесь немного другие люди, они еще совершают неординарные поступки. На Западе же все, кого я ни встречал, будто превратились в вещи среди вещей. Таких Хайдеггер называл «нечто». А ведь каждый из нас уникален, единичен, тогда как среди вещей личностей быть не может. Вещи — это «что-то», а человек — «кто-то». Поступки совершают личности, а «нечто» только катится по наклонной.

Маша и Ирина неотрывно смотрели на Леонида, почти не притронувшись к завтраку.

— Ну вот, у вас из-за меня аппетит пропал, — начал сожалеть он.

— Что ты, очень интересно, — прервала молчание изумленная Мария.

— Только я не поняла, что для тебя означает «совершать поступки».

— Не бояться видеть все как есть и называть своими именами. Например, не лгать, а хотя бы однажды набраться мужества и сказать правду себе и другому. Не изменять своему мировоззрению в угоду общественному мнению и ценностям. Не программироваться и не зомбироваться, а подвергать критическому анализу различные идеологии, отделяя зерна от плевел. Быть по-настоящему свободным! Жить без оглядки на внешние обстоятельства и последствия. Поверь, ни один комментатор на ВВС не говорит правду, лишь произносит высокопарные слова о демократии в западном обществе и о рабстве, насилии, деспотии в России или Китае. Подобные существа живут в постоянном страхе и раболепстве перед системой. Все в долгах, в потребительских кредитах, в боязни потерять престижную работу, статус и остальное, к чему они привыкли и чем дорожат. Эти люди так влюблены в материальные вещи, что сами в них превратились. Я чуть не сошел с ума в этом Лондоне. Меня никто вокруг не понимал, а сослуживцы за спиной называли *crazy russian*. Они шарахались от меня и боялись, потому что мой отец был их босс. Только теперь, в России, я нашел настоящих друзей. И знаешь как? На футболе. Англичане — футбольные фанаты. Мы с отцом болели за «Арсенал». Вернувшись в Москву, я стал по привычке ходить на стадион. Мне полюбились футболисты и тренеры «Локомотива» за скромность и честный труд. На одном из матчей я познакомился с сидевшими рядом молодыми людьми приблизительно моего возраста. Они были менеджерами по продажам в какой-то торговой компании. С тех пор мы постоянно общаемся, ходим на футбол, пикники, рыбалки. Им не интересно, что я за вещь, им интересно, кто я такой.

Тут Леонид посмотрел на девушек и прервал сам себя:

— Ну, довольно! Давайте позавтракаем.

... — Я после твоего рассказа хочу тебе кое-что поведать о своей жизни. Дело в том, что мы с тобой в одно и то же время жили на Тенерифе. Перед этим я работал в Лондоне в банке у отца, пока не погрузился в уныние. Трудиться там мне стало совсем неинтересно, но больше удручали окружающие люди. Я уже не мог слышать их разговоры. Каждый пыжился изо всех сил показать свою значимость, все только и делали, что умилялись приобретенной ерунде да радовались очередным вечеринкам. Можно было подумать, будто вокруг сплошной праздник, но я-то знал, что за этим скрывается лишь лицемерие и зависть. Ужаснее всего, что мои коллеги действительно мечтали только о празднике. Я поговорил с отцом о своих проблемах. Он предложил мне пойти в бессрочный отпуск, чтобы отдохнуть. Недолго думая, я улетел на Канары, на Тенерифе, только посе-

лился не на севере, как вы с мамой, а на юге, в Плайя-де-лас-Америкас. Снял съют с бассейном, чтобы никого не видеть, в отеле Sir Anthony. И прожил я там с небольшими перерывами около года. Естественно, остров объездил вдоль и поперек, знаю все и везде был.

— Как замечательно! — обрадовалась Маша. — Сколько общих тем для разговора! А ты знаешь, что Плайя-де-лас-Америкас пользовался дурной славой у местных жителей? Этот городок называли Содомом и Гоморрой, позором Тенерифе. В нем промышляли проститутки, наркодельцы, нелегальные эмигранты из Африки, жили в основном одни иностранные туристы, а еще арендовали офисы всякие сомнительные фирмы со всей Европы.

— Знаю, видел каждый день, а лучше сказать, каждую ночь. Части суток там будто поменялись местами, веселье царило до самого утра. Мне это не мешало, я жил своей жизнью, но и пай-мальчиком не был, происходившее вокруг не игнорировал. Я попробовал многое из того, что осуждает общественное мнение, да и закон запрещает. Впрочем, дело не в этом. В Плайя-де-лас-Америкас был другой мир — грязный, порочный, для кого-то жуткий, но настоящий. Мало кто стеснялся в этом мире быть отрицательным персонажем.

— И тебе не страшно было за себя? — удивилась Маша.

— Нет. Я познакомился с одной компанией любителей экстремальной езды на автомобилях. По ночам мы наперегонки преодолевали горные перевалы, например Маску. Знаешь?

— Как это?! Это же невозможно! Там днем-то ездить страшно. Дорога такая узкая, машины еле-еле разъезжаются.

— Тем не менее. У нас был жоак, который организовывал гонки. Он имел связи в полиции, где за взятки закрывали глаза на наше хулиганство. А происходило следующее. Никто не знал, в какой день будет соревнование. Сообщение по телефону потенциальные участники получали за четыре часа до начала. Желающие принять участие перечисляли на банковский счет организатора сумму, равную тысяче долларов США, и прибывали в условленное место. Потом с интервалом в пять минут уходили на трассу. Если ты догонял машину впереди, то по сигналу твоих фар ее водитель обязан был остановиться и тебя пропустить. Выигрывал тот, кто показывал лучшее время от старта до финиша. Он получал собранные со всех деньги за минусом расходов на организацию мероприятия.

— Это ужасно! — возмутилась Маша. — Зачем это нужно? Можно ведь разбиться и погибнуть!

— Разбивались и гибли регулярно, — спокойно отреагировал Леонид.

— Вы самоубийцы!

— Нет, наоборот, начинаешь воскресать, к тебе приходит ощущение радости жизни. Адреналин! Трудно объяснить, ты не поймешь.

— Сумасшедшие!

— Может, и так. Но лучше быть сумасшедшим человеком, чем зомби в здоровом уме.

— По-твоему, все вокруг зомби?

— Я не про всех говорю, Маша, а про себя. Я хочу найти себя в этой жизни, что мне до других?

— Ну и как, ты нашел себя в этих гонках?

— Нет, не нашел. Как я потом понял, это оказался чей-то бизнес. С нас просто стригли купоны. Но я нисколько не жалею. И, наверное, мои товарищи, те, которые не погибли, тоже не жалеют. Закончилось все банальной облавой, нас повязали, оштрафовали и отпустили. Иностранцев вроде меня поторопились выслать из страны. Этим и закончилось мое пребывание на Канарских островах.

— Хорошо закончилось, — подытожила Маша.

— Да, очень хорошо. Вернулся я в Англию в полном здравии, уже не чувствуя хандры. Отец меня не узнавал. Он спрашивал, как я лечился. А я отвечал, мол, свежим морским воздухом. В конце концов родители перестали донимать меня расспросами: были просто рады. По возвращении мне пришла в голову мысль отправиться в Россию, попробовать поработать там. Папа возражать не стал. Похлопотал немного — и меня взяли в «Газпром», как я уже говорил, финансовым аналитиком к первому зампреду. Так я очутился на родине. Работа обычная, но главное, что жизнь в России другая. После недавнего кризиса она кипит. Сейчас я в отпуске — беседую с тобой.

— А ты окончательно избавился от своей депрессии?

— От нее избавишься, только когда поймешь, ради чего живешь. Нахожусь в деятельном осмыслении — и мне легче. Хотя здесь, на Мальдивах, почему-то опять щемит тоска. Наверное, пора возвращаться в Москву. Все уже надоело, а еще неделю предстоит отдыхать. Вот встретил тебя, может быть, что-то изменится.

— Честно говоря, Леонид, мне трудно это понять: я никогда не испытывала того, что тебя так мучает. Передо мной конкретные и понятные цели, к которым я шла и иду сейчас.

— Ты счастливый человек, Маша. Молодая, не успела разочароваться. Но, думаю, ты рано или поздно начнешь переживать то, что переживаю я. Это неизбежно. В мире все одно и то же было, есть и будет. Все мы ходим по кругу, пока не сыграем в ящик.

Вновь наступила тишина. <http://www.princess-and-prince.com>

Сокрушение сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а влагает в нее болезненное томление сердечное. Отсюда жестокость и нечувствие безмерное, а через это демоны обыкновенно отчаяние наводят на взявшихся жить духовно. Когда печаль и отчаяние в нас усиливаются, тогда мы не можем приносить должного покаяния. Случается же, что сатана ведет разговор с тобою в сердце: «Смотри, сколько худого сделал ты, смотри, какого неистовства исполнена душа твоя, сколько обременен ты грехами, что не можешь уже спастись». Он это делает, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему покаяние твое. Ибо как скоро через преступление вошел грех, ежечасно беседует он с душою, как человек с человеком. Отвечай ему и ты: «Имею в Писании Господни свидетельства: „не смерти хочу грешника, но покаяния, чтобы обратился он от пути лукавого и был жив“ (см.: Иез. 33:11). Ибо для того снисшел Он, чтобы спасти грешных, воскресить мертвых, оживотворить умерщвленных, просветить находящихся во тьме». Не должно приходить в отчаяние и оставлять подвиг на половине дела, должно терпеливо пребывать в молитве до тех пор, пока Бог, видя нашу твердость, не озарит нас благодатию Духа, которая обратит в бегство наветника. Не говори: «Много времени я трудился и ничего не обрел», берегись этой мысли, ибо наказание следует сразу же за неверием: сердце, которое не верует, осуждено. Что есть наказание? То, что впал ты в отчаяние из-за богооставленности, родившейся от неверия твоего. Отчаяние же передаст тебя в руки уныния, а уныние передаст тебя расслабленности, последняя же уведет тебя от надежды твоей. Из того, что может случиться с тобой в конце концов, нет ничего хуже (здесь говорится о самоубийстве).

Если вам понравился этот номер альманаха, вы можете
переслать его друзьям и знакомым.